

— Почему ты не ведёшь меня в кабинет для терапии? — Лу Юань сразу же устроился на диване, чувствуя, что, несмотря на два дня сна, его всё ещё клонит в сон. Раньше такого никогда не было, а после лифта он уже не мог понять, хочет ли он спать или его тошнит.

— Ты ведь сам не хотел. — Мэн Фаньюй закрыл дверь, задернул шторы, приглушил свет, затем скрестил руки на груди и сел за стол, наблюдая за Лу Юанем.

— Думаю, сейчас мне, возможно, нужен кабинет для терапии, — Лу Юань утонул в диване, произнеся это, затем лёг, подумал и положил ноги на диван. — Я не помню, чтобы договаривался с тобой о встрече, и не помню, как купил целый холодильник еды. То есть... Я не забыл, я просто не знаю, что делал это.

— Целый холодильник еды? Ты уверен, что не купил её раньше?

— Не нужно быть уверенным, я бы такое не купил. Печенье, конфеты, сушёные сливы — всё это закуски. Да и если бы купил, не стал бы класть их в холодильник. — Лу Юань закрыл глаза, вспоминая содержимое холодильника. Там были ещё жвачка и эклеры, и всё это было аккуратно разложено, что совсем не в его стиле.

— В последнее время происходило что-то ещё странное, необычное? — Мэн Фаньюй взял ручку и что-то записал на листе бумаги.

— Дай подумать... — Лу Юань приложил руку ко лбу. — Сон считается?

— Есть прогресс? — Мэн Фаньюй знал о сне Лу Юаня — о длинной каменной дороге и руках женщины. Он слышал об этом ещё в школе и знал, что этот сон снится ему уже больше десяти лет.

— Нет, просто стал сниться чаще. И стал более реальным. Как думаешь, может ли случиться так, что однажды я просто останусь в этом сне?

— Останешься? Застрянешь в сне? — Мэн Фаньюй усмехнулся.

— Не пугай меня! Никакого профессионализма. — Лу Юань открыл глаза.

— Ты ведь не веришь в такое. Ещё что-то?

Если говорить о других вещах, Лу Юань не мог сразу вспомнить ничего, кроме усталости. Раньше, просыпаясь после сна, он просто чувствовал, что ему трудно дышать, но в последнее время он всё чаще просыпался с ощущением, что его что-то напугало. Но что именно — он не мог вспомнить.

— Нет, разве что мой вес увеличился до 1 300 килограммов. — Он вспомнил о лифте.

— Что?

Лу Юань рассказал о происшествии в лифте, сел и взглянул на настольный календарь, на котором было написано «Пятница»:

— Остановился 13 раз. Если бы ещё чёрная кошка была, было бы идеально.

Мэн Фаньюй на мгновение замер с ручкой в руке, затем продолжил писать, не комментируя слова Лу Юаня.

— Ты недавно общался с Цзяинь?

— Думаешь, это как-то связано с ней? Она не может так на меня повлиять, к тому же мы расстались несколько месяцев назад. — Лу Юань встал, начал бродить по комнате, перебирая книги на полке Мэн Фаньюя.

— Это я буду судить.

— «Восемь глав о повешенных женщинах»? — Лу Юань поднял книгу и показал Мэн Фаньюю. Он подумал, что, глядя на этот заполненный книгами о паранормальных явлениях и легендах о духах стеллаж, никто бы не подумал, что Мэн Фаньюй — психотерапевт.

— Ты мог бы быть более сговорчивым. Это не уменьшит твой счёт.

— Мы не общались после расставания. Сегодня, увидев эти закуски, я позвонил ей, но получил выговор. — Лу Юань открыл книгу и пролистал несколько страниц. — Кто такие «повешенные женщины»?

— Духи самоубийц. — Мэн Фаньюй нахмурился. Каждый раз разговор с Лу Юанем превращался в нечто непредсказуемое.

— Разве это не те насекомые, в которых мы играли в детстве? Кто дал им такое красивое название?

— «Эрья», — Мэн Фаньюй задумался, затем что-то нарисовал на бумаге. — Говоря о детстве, ты помнишь, какого самого раннего возраста? О своих родителях нет никаких воспоминаний?

Тело Лу Юаня напряглось, его рука, листавшая книгу, замерла в воздухе. Мэн Фаньюй знал, что это его слабое место, ключ к решению множества проблем, и то, чего он всегда избегал.

У Лу Юаня не было родителей, и не было воспоминаний до восьми лет.

— Скажи, почему «повешенные женщины», а не «повешенные мужчины» или просто «повешенные»? — Лу Юань долго молчал, затем поднял голову и спросил.

— Среди духов самоубийц нет мужчин, — ответил Мэн Фаньюй, спокойно глядя на него. — Давай сделаем гипноз.

— В другой раз. Сейчас меня тошнит.

Лу Юань положил книгу обратно на полку. Он не хотел отказываться от помощи Мэн Фаньюя, он тоже хотел узнать, что с ним происходило, но каждый раз, когда разговор заходил на эту тему, он чувствовал непреодолимое сопротивление.

Он чувствовал страх, хотя не знал, чего именно боялся, но считал, что эти воспоминания — это ящик Пандоры, который нельзя открывать.

— Тогда сделаем, когда ты будешь готов. — Мэн Фаньюй не стал давить на него.

— Я посплю. — Лу Юань улёгся на диван.

— Купи себе собаку.

— Я не старик, чтобы заводить собаку. Я сам себя еле содержу.

Лу Юань закрыл глаза. Сейчас он не чувствовал такой усталости, как пришёл, или, скорее, слова Мэн Фаньюя отбили у него сон, но он всё равно решил немного поспать. Он не хотел продолжать этот разговор, предпочитая верить, что появился на свет из камня.

Мэн Фаньюй выключил свет, и кабинет погрузился в темноту. Он не стал настаивать на собаке, хотя, возможно, стоило просто купить её и подарить Лу Юаню. Причина, по которой он хотел, чтобы Лу Юань завёл собаку, была слишком нелепой, чтобы озвучивать.

Лу Юань, она увидит то, что ты не видишь.

Переезд для Лу Юаня не был сложной задачей. Вся его одежда умещалась в два чемодана, а вместе с постельным бельём и бытовыми вещами, включая соковыжималку и микроволновку, всё умещалось в один пикап.

Однако погода уже начала теплеть, и, закончив упаковку, Лу Юань был весь в поту. Он снял одежду и встал под душ. Единственным плюсом этой квартиры была вода из артезианской

скважины, которая была прохладной зимой и тёплой летом, и за неё не нужно было платить.

Лу Юань посмотрел в зеркало, проверяя кулон на шее. Шнурок пора было менять. Это был цилиндрический камень полупрозрачного светло-жёлтого цвета, материал которого был неизвестен. Он не казался цельным, внутри было что-то похожее на жидкость, и, независимо от температуры, он всегда оставался холодным. Этот кулон он носил с тех пор, как себя помнил, и, кроме замены шнура, никогда не снимал.

В детстве он наивно предполагал, что это, возможно, реликвия, оставленная его родителями, и её нельзя потерять. У него даже не было родинок на теле, и, если бы однажды пришлось искать родственников, возможно, это был бы единственный способ.

Но с годами эта мысль почти забылась, и он просто привык носить его, как часть себя. Если бы его не было, он бы чувствовал себя потерянным. Сейчас он был уверен, что это бомба, оставленная инопланетянами на Земле, и когда-нибудь она взорвётся, и он обретёт покой.

После душа он почувствовал себя лучше, хотя в апреле мыться артезианской водой было слишком холодно, но после этого тело приятно покалывало.

На компьютере мигал значок Пэн Аньбана, и, как только Лу Юань открыл его, тот отправил голосовой запрос. Пэн Аньбан был его коллегой, типичным домоседом, который на работе анализировал данные, а в свободное время писал рассказы. Без интернета он был как наркоман без дозы, и почти всё его общение происходило онлайн, что полностью противоречило надеждам его отца на то, что он станет великим государственным деятелем.

— Ты звал? — Лу Юань надел наушники и спросил.

— На следующей неделе я еду за вдохновением. Ты с нами? — Голос Пэн Аньбана звучал возбуждённо.

Лу Юань не испытывал особого интереса к так называемому «вдохновению» Пэн Аньбана, которое обычно сводилось к поездкам в деревни, где он слушал байки стариков о местных легендах и страшилках, а потом пересказывал их в интернете, называя это «ночными ужасами».

— Не пойду. — Лу Юань хотел сказать, что если ему нужны такие истории, то лучше пойти к Мэн Фаньюю, где он мог бы получить что-то более глубокое.

— На этот раз всё по-другому. Это театральная группа, которая уже много лет не выступала, и они собираются поставить спектакль.